041988

0 0 4

ТУ-19-241-82

2

3

студия
ДИАФИЛЬМ

03—2—106

Николай Рубцов

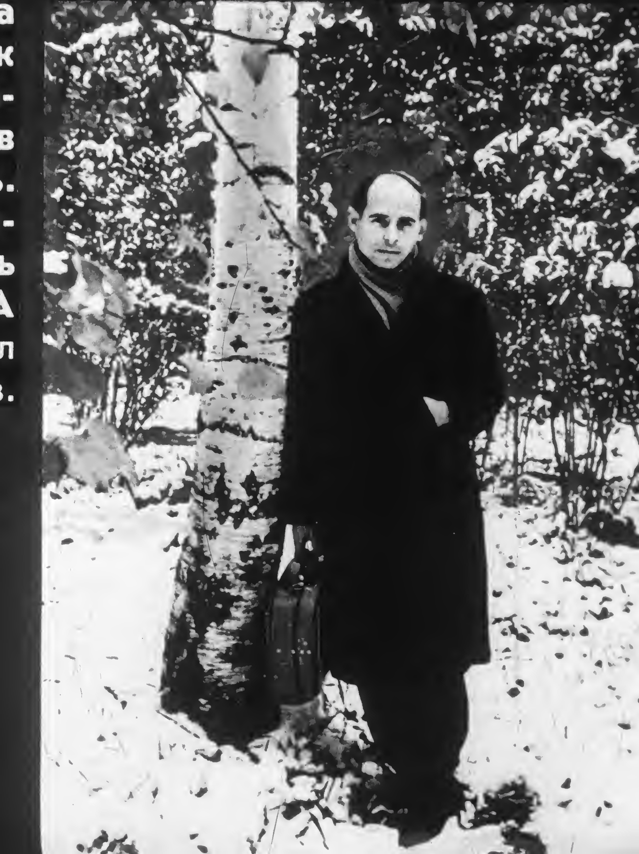
До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста!

Перед этой
Желтой, захолустной
Стороной березовой
Моей,
Перед жнивой
Пасмурной и грустной
В дни осенних
Горестных дождей,
Перед этим
Строгим сельсоветом,
Перед этим
Стадом у моста,
Перед всем
Старинным белым светом
Я клянусь:
Душа моя чиста...

При жизни Николая Рубцова вышло всего четыре небольших сборника, но голос поэта сразу нашел отклик у читателя. Любовь к России, глубокое понимание души человеческой, русской души с ее извечной добротой, милосердием освещают все творчество поэта.

«Казалось, судьба делала все, чтобы этот человек ожесточился на окружающий мир, потерял веру в доброту и совестливость. Горе, невзгоды, незаслуженные обиды довелось ему испытать сполна. А он—выдюжил...»—писал о Рубцове Ю. Прокушев.

Николай Михайлович Рубцов родился 3 января 1936 года в поселке Емецк Архангельской области.

В начале 40-х годов семья переезжает в Вологду. Во время войны мать поэта Александра Михайловна тяжело заболела и в 1942 году умерла. Отец ушел на фронт—и всякая связь его с семьей прервалась.

М. Рубцов—отец поэта.

С 1943 года Рубцов живет в детском доме села Никольское Тотемского района Вологодской области. Там он провел семь лет, горьких и счастливых.

Никола—так любовно называл Рубцов деревню—стала его второй родиной, с которой связано взросление, осознание своего сиротства, первое ощущение тревоги и первое проявление поэтического дара.

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

—Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу.—
Тихо ответили жители:
—Это на том берегу.

Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травою зарос...

Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать—
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

10

Свидетельство об окончании семилетки получено вместе с характеристикой, и 12 июня 1950 года Николай Рубцов уезжает в Ригу: там море и—верх его мечтаний—мореходное училище. Надежды не оправдались—ему не было еще пятнадцати лет, необходимых для поступления. Он вернулся в Никольское.

«После детского дома... дом всегда был там, где я работал или учился»,—писал Н. Рубцов в автобиографии. Теперь домом стало общежитие лесотехникума в Тотьме.

Спустя несколько лет Н. Рубцов расскажет об этих годах очень скупо: **«Учился в нескольких техникумах, ни одного не закончил. Работал на нескольких заводах и в Архангельском траловом флоте. Служил четыре года на Северном флоте. Все это в разной мере отозвалось в стихах».**

Люблю ветер. Больше всего на свете.
Как воет ветер! Как стонет ветер!
Как может ветер выть и стонать!
Как может ветер за себя постоять!

О, ветер, ветер! Как стонет в уши!
Как выражает живую душу!
Что сам не можешь, то может ветер
Сказать о жизни на целом свете.

Спасибо, ветер! Твой слышу стон.
Как облегчает, как мучит он!
Спасибо, ветер! Я слышу, слышу!
Я сам покинул родную крышу...

Николай Рубцов не ставил даты под своими стихами, и бывает трудно сказать, какие из них написаны в юности. Но незаурядное дарование, талант читаются в этих строках, написанных 17-летним юношей:

К табуну с уздечкою
выбегу из мрака я,
Самого горячего
выберу коня,
И по травам скошенным,
удилами звякая,
Конь в село соседнее
понесет меня.

...Все люблю без памяти
в деревенском стане я,
Будоражат сердце мне
в сумерках полей
Крики перепелок,
дальних звезд мерцание,
Ржание стреноженных
молодых коней...

В 1955 году Рубцова призвали в армию. Эскадренный миноносец—мощный, красивый, современный корабль на долгих четыре года стал для него родным домом. Вместе со строгим воинским уставом, боевой учебой пришли надежность и обеспеченность быта, чего он не знал, по сути, с 1949 года...

Н. Рубцов—второй слева.

В жарком тумане дня
Сонный встряхнем фиорд!
—Эй, капитан! Меня
Первым прими на борт!

Плыть, плыть, плыть
Мимо могильных плит,
Мимо церковных рам,
Мимо семейных драм...

Если умру — по мне
Не зажигай огня!
Весть передай родне
И посети меня.

Где я зарыт, спроси
Жителей дальних мест,
Каждому на Руси
Памятник — добрый крест!

Плыть, плыть, плыть...

Сослуживцы запомнили матроса Рубцова веселым, общительным. Запомнилась и улыбка его, и неразлучная с ним гармонь. Играть на гармошке он выучился еще в детдоме.

Николай РУБЦОВ.

СТИХИ О МОРЕ

Матросская слава

В дозоре

Морская служба

Писались на корабле и стихи. Рубцов начинает печататься в газете «На страже Заполярья», в сборнике «На страже Родины любимой». В альманахе «Полярное сияние» опубликована большая подборка его стихов.

Старшиной второй статьи демобилизовался Николай Рубцов с флота. В Ленинграде он работает на знаменитом Кировском заводе—кочегаром, слесарем, шихтовщиком.

Была работа, койка в общежитии. Но все больше и больше осознает он властную силу поэтического слова. Молодой поэт посещал занятия литературного объединения «Нарвская застава», был участником литературных вечеров.

Потребность в поэтическом самовыражении родила у Рубцова мечту о Литературном институте. Летом 1962 года он окончил вечернюю школу, осенью стал студентом.

На творческий конкурс Литинститута Николай Рубцов представил самодельную книжку «Волны и скалы». Объяснил, что «волны» означают волны жизни, а «скалы»—различные препятствия, на которые человек натыкается во время своего жизненного пути...

В Москву Николай Рубцов приехал уже автором таких стихотворений, как «Добрый Филя», «Видения на холме», и вскоре нашел среди московских литераторов круг людей, ему духовно родственных: в их числе поэты Станислав Куняев, Анатолий Передреев, критик Вадим Кожинов.

В 1965 году в Северо-Западном книжном издательстве вышла первая книжка стихов. Такая долгожданная, она, однако, едва ли обрадовала 29-летнего автора. Книжка не давала представления о действительных его возможностях. В письме В. Елесину сам поэт сообщал: **«У меня вышла книжечка. Конечно, тут далеко не все, на что я способен».**

Человек по натуре своей беспокойный, не привыкший к оседлости, Рубцов не мог долго жить в Москве. Он уезжает в Никольское, на берега тихой речки Толшмы.

Интересно письмо Рубцова поэту С. Викулову: «Все последние дни занимаюсь тем, что пишу повесть (впервые взялся за прозу), а также стихи, вернее, не пишу, а складываю в голове. Вообще я почти никогда не использую ручку и чернила и не имею их. Даже не все чистовики отпечатываю на машинке— так что умру, наверное, с целым сборником, да и большим, стихов, «напечатанных» или «записанных» только в моей беспорядочной голове...»

Никола, ее люди, природа, пройдя через поэтическое сознание Николая Рубцова, воплощались в его стихах, становились предметом поэтического изображения.

Дочь Рубцова—Лена.

Когда заря, светясь по сосняку,
Горит, горит, и лес уже не дремлет,
И тени сосен падают в реку,
И свет бежит на улицы деревни,
Когда, смеясь, на дворике глухом
Встречают солнце взрослые и дети,—
Воспрянув духом, выбегу на холм
И все увижу в самом лучшем свете.
Деревья, избы, лошадь на мосту,
Цветущий луг—везде о них тоскую.
И, разлюбив вот эту красоту,
Я не создам, наверное, другую...
31

В середине 60-х годов Н. Рубцов уже сложившийся поэт. Книгой, утвердившей его имя и репутацию, стала «Звезда полей» (1967)—ею он успешно защитил свой диплом в Литературном институте.

Руководитель творческого семинара в институте Н.Н. Сидоренко отметил: **«Если вы спросите меня: на кого больше всего надежд,—я отвечу: на Рубцова. Он художник по организации натуры, поэт по призванию».** Рубцов учился не только на лекциях и семинарских занятиях, но и у поэтов - предшественников: Тютчева, Блока, Есенина.

Местом постоянного жительства стала для Рубцова Вологда.

Здесь, общаясь с писателями-земляками: Василием Беловым, Виктором Коротаевым, Александром Романовым, Ольгой Фокиной,—он много работает, готовит новую книгу «Душа хранит».

Привет, Россия,—родина моя!
Как под твоей мне радостно листвою!
И пенья нет, но ясно слышу я
Незримых певчих пенье хоровое...

Как будто ветер гнал меня по ней,
По всей земле—по селам и столицам!
Я сильный был, но ветер был сильней,
И я нигде не мог остановиться.

Привет, Россия,—родина моя!
Сильнее бурь, сильнее всякой воли
Любовь к твоим овинам у жнивья,
Любовь к тебе, изба в лазурном поле.

За все хоромы я не отдаю
Свой низкий дом с крапивой под оконцем...
Как миротворно в горницу мою
По вечерам закатывалось солнце!

Как весь простор, небесный и земной,
Дышал в оконце счастьем и покоем,
И достославной веял стариной,
И ликовал под ливнями и зноем!

В 1967 году Н.М. Рубцов вместе с группой вологодских писателей совершил поездку по Волго-Балту. Под впечатлением этой поездки родилось стихотворение «Последний пароход», которое поэт посвятил памяти А.Я. Яшина.

...В леса глухие, в самый древний град
Плыл пароход, встречаемый народом...
Скажите мне, кто в этом виноват,
Что пароход, где смех царил и лад,
Стал для него последним пароходом?
Что вдруг мы стали тише и взрослей,
Что грустно так поют суровым хором
И темный лес, и стаи журавлей
Над беспробудно дремлющим угором...

Жизнь Николая Михайловича Рубцова трагически оборвалась 19 января 1971 года.

На могиле его, на кладбище близ Вологды, по желанию друзей начертана знаменитая строка из его стихотворения: «Россия, Русь! Храни себя, храни!» И звучит она, как завещание потомкам любить и беречь свою родину, преумножать ее славу и величие добрыми деяниями.

В 1985 году в Тотьме установлен памятник поэту. «Больше стало на Руси еще одним святым местом!» — сказал на открытии памятника его создатель скульптор В. Клыков.

В Вологде именем Н.М. Рубцова названа улица.

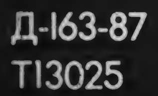
Замерзают мои георгины.
И последние ночи близки.
И на комья желтеющей глины
За ограду летят лепестки...

Не порвать мне мучительной связи
С долгой осенью нашей земли,
С деревцом у сырой коновязи,
С журавлями в холодной дали...

Но люблю тебя в дни непогоды
И желаю тебе навсегда,
Чтоб гудели твои пароходы,
Чтоб свистели твои поезда!

КОНЕЦ

Авторы
Л. КОРОТАЕВА,
О. ПЫЛЕВА
Художник-оформитель
Е. ЛЕХТ
Редактор
Л. ПУШКОВА

Д-163-87
Т13025

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Черно-белый 0-20